

A close-up portrait of a young woman with long, wavy brown hair and freckles. She is wearing a grey hoodie under a dark denim jacket with brown leather straps. The background is a soft, out-of-focus outdoor setting with warm, golden light.

Людмила Буторина

**Тяжёлое
лето**

Людмила Буторина

Тяжёлое лето

<https://litres.ru/73091718>

SelfPub; 2026

Аннотация

Главная героиня - школьница сталкивается с различными трудностями, и чтобы преодолеть их, ей приходится что-то менять и в себе. Это и проблемы взаимоотношения людей, и урегулирование конфликтов, и сложности любви. Как решит их наша героиня?

Людмила Буторина

Хорошее лето

Глава первая

Задолго до летних каникул мы с Викой стали говорить, что хорошо бы куда-нибудь поехать, посмотреть мир, а то всё школа, да школа. Лучше всего за границу или на море. Ни там, ни там я не была. Заграница, конечно, это несбыточно, а на море более реально. Вика там уже была и рассказывала мне, какое оно большое и солёное. Но нужны деньги, а где их взять? С одной стороны, мне хотелось посмотреть мир, но с другой стороны, я бы лучше осталась дома. Меня пугала неизвестность. Перед каникулами наш историк Александр Юрьевич дал огромный список книг на лето. И мне хотелось засесть за книги и всё прочитать. Я предвкушала, как я устроюсь с книгой в саду где-нибудь в укромном месте. Можно под березой, или возле пруда, или на сеновале, то тут, то там.

– Не получится поехать, – сказала я Вике, – денег нет.

– Так давай заработаем и поедem на юг. Снимем там жильё где-нибудь в сарае. Да мы можем и просто в саду жить, под деревом.

– А где будем работать?

– Будем искать.

– А как же список книг?

– Будем читать после работы.

И мы начали обсуждать. После школы я шла домой, и, пообедав, бежала к Вике. Мы усаживались на нашем любимом диване или на солнце возле дома и начиналось:

– Будем искать в городе, там больше работы.

– Нет, сначала поищем у себя в посёлке.

Поискали у себя. Была вакансия пастуха.

– А что, можно и пастухом.

– Это хорошо тому, кто устал и хочет на природе от всего отдохнуть. А нам надо другое: общаться с людьми, а не с козами.

– Вот куда ещё идти бедной девушке во цвете лет, – возмущалась я, – Если там, где она родилась и выросла, нет никакой работы? Почему никто об этом не подумал. Из тех, кто организовал такой порядок.

– Ну да, – согласилась Вика, – Вот ещё есть работа в детском саду – полоть сорняки и копать в земле?

– Скучота.

– Хорошо бы поработать стюардессами.

– Нас по возрасту не возьмут.

– Можно ещё курьерами. А что, утром садимся в автобус, едем в город, отработаем и домой.

– Можно попробовать.

Потом мы обсудили работу официанток и решили, что не справимся.

Вика узнала о подходящей работе: водить экскурсии для

младших школьников в музей. Позвонила туда, но сказали, что уже набрали желающих.

– Ну вот, как что-то интересное, сразу расхватывают.

– Да, хорошую работу нам не найти.

– А мы не будем искать, пойдем на первую попавшуюся.

– Давай на стройку простыми рабочими, перенести что-уб, elm, убрать, покрасить.

– Вот, малярами. Я люблю красить.

– А можно ещё торговать на рынке.

– Чем?

– Да чем угодно.

– А знаешь что, можно нарвать цветов и продавать их.

– Каких цветов?

– Ну разных, вон в поле полно цветов.

– А кто их купит?

– Ну если сделать красиво, то купят.

– Давай попробуем.

Решили встать на следующий день в 4 часа. Но утром мы проспали, так что эта идея осталась неосуществлённой.

Родители одобрили моё желание заработать денег, правда, я не сказала им, что мы собираемся с Викторией на юг. Конечно, они будут против. Одни? Неизвестно куда?

А тетя поддержала нашу идею поработать летом.:

– Тебе надо увидеть мир, ты совсем ни к чему не приспособлена. Оторвана от жизни, пребываешь в тепличных условиях: школа, дом, книги. Не умеешь общаться с людьми, не

знаешь их, не умеешь налаживать контакты, ладить, принимать людей со всеми недостатками.

Это правда. Я, действительно, не знала, как себя вести в обществе, особенно с незнакомыми, стеснялась говорить при всех, была нетерпимой к другим, да много чего. Мне постоянно указывали на мои недостатки, и я с ними боролась, потому что решила стать культурным человеком. Моя мама, которая работала уборщицей, очень хотела, чтобы я хорошо училась, и все время говорила:

– Учись, а то будешь, как я, чужие плевки подбирать.

А отец у меня, хотя и был лесорубом, но много читал и пересказывал мне разные истории из книг, и я с детства полюбила читать. Он даже писал стихи. Я увидела случайно на полях газеты стихи, которые он написал о своем селе, в котором родился. Я показала их Вике, и она удивилась:

– А что, лесорубы тоже умеют писать стихи?

Я спросила об этом у нашей учительницы, и она сказала:

– Да, талант может быть у любого человека. Даже у обычного. Например, талант к музыке, к рисованию и к сочинению стихов.

Надо же, у моего папы талант. Я стала им гордиться. И подумала, что у меня, наверно, тогда тоже есть талант. По наследству же передается. Не могу же я быть совсем без таланта. И я стала сочинять стихи, но у меня ничего не получалось. Видимо, мне не передалось.

Мы с Викой спрашивали у нашей любимой учительницы

литературы Оксаны Фёдоровны, как стать культурным человеком.

– Надо быть терпимыми, – сказала она.

А я была нетерпимой. Чуть что не понравилось, и я уже не общаюсь, не разговариваю с этим человеком.

– Надо учиться быть вежливым. Не сердиться, если кто-то с тобой не согласен, – продолжала учительница.

А я сердилась и злилась. Мне все чем-нибудь да не нравятся. И вообще, можно сказать, что я мало кого люблю. Мне с ходу сразу не нравятся высокомерные, глупые, вредные люди. Саня, например, не нравится, что безвкусно одевается, а Лёня Обухов нагло смотрит. А Лидка Мошкина сказала мне какую-то гадость, и я с тех пор с ней не разговариваю и не смотрю на неё.

– Культурный человек принимает чужую точку зрения с уважением, хотя и не согласен с ней.

А я мало кого уважала. И всех критиковала. Далеко мне ещё до культурного человека.

Я говорила Вике:

– Вообще не понимаю, как это уважать других. Например, Лёню Обухова.

Такой противный, наглый, смотрит презрительно. И что, я должна его уважать?

– Да, он такой же человек, как и ты.

– Только за то, что он человек, а не кошка, например.

– Оксана Фёдоровна говорит же, что надо относиться к

людям так, как бы тебе хотелось, чтобы к тебе так относились. Ты же хочешь, чтобы все улыбались, глядя на тебя.

– А чего я буду Лёне фальшиво улыбаться, если мне совсем не хочется ему улыбаться.

– Ну просто поздоровайся с ним и всё, и не показывай ему демонстративно своё неуважение.

Я смотрю на Златку и удивляюсь, как это она с Обуховым разговаривает, да ещё и уважительно. О чём можно с ним говорить? И она не только с ним, с другими тоже так говорит. Ну, вообще, конечно, раз я хочу стать культурным человеком, для этого надо быть не только образованным, но ещё и работать над собой и исправлять свои недостатки.

А с Викой я по-настоящему дружу. Она моя подруга с детства. Ходили вместе в детский сад. Такая давняя у нас дружба. В школе всегда сидели за одной партой.

Наши разговоры о работе, может так бы и остались разговорами, если бы не наша учительница. Она предложила нам поехать вожатыми в летний лагерь для детей. Мы долго не могли решиться и позвонить туда. Я боялась, что нам откажут. Наконец, Вика осмелела и позвонила. И к моему удивлению и радости нас согласились принять и сказали, куда приехать оформляться. Мы сразу же поехали, хотя нам было очень страшно. И не успели опомниться, как были зачислены вожатыми в лагерь “Дружба.” А после этого стали бояться, что вдруг не справимся.

В назначенный день мы встали рано приехали первым ав-

тобусом и дошли до площади возле сквера, чтобы встречать детей и ехать вместе с ними в лагерь. Там толпился народ, мы подошли к группе вожатых. Многие уже были знакомы, громко переговаривались, весело приветствовали друг друга. Мне всё это ужасно нравилось. Потом пришел старший вожатый принес списки отрядов. Мы с Викой оказались в разных отрядах. Стали прибывать дети, началась суета. Я не знала, что я должна делать. Второго вожатого моего отряда пока не было, я одна, ничего не знаю. Куда идти с этим списком, что делать, как собирать ребят? Кругом суматоха, дети, родители, все бегают. Вика куда-то исчезла. пытаюсь у всех что-нибудь спросить. Но все бегают, как сумасшедшие, и ничего не говорят. Что делать? Я потихоньку начинаю смотреть, как ведут себя другие вожатые и стараюсь им подражать. Наконец кое-как узнала, как надо собирать детей. Мне дали флажок “ Четвёртый отряд”. Я встала с этим флажком, а меня стали гонять с одного места на другое. И так гоняли раз пять. Наконец нашла место, собрала детей. Мы сели в автобус и поехали. Я сидела и набиралась смелости, боялась, что не смогу справиться. Ребята были громогласные, бойкие, уже многие знали друг друга, и на их фоне мой голос был глухой и робкий. Куда это я влезла, ничего не умею, даже не знаю, как себя вести. Я изучала список, пытаюсь выучить фамилии детей.

Глава вторая

Лагерь понравился, деревянные домики, две спальни по-

середине, а по краям комнаты для вожатых, правда, туалет в стороне, а душ неизвестно где. Мне достался малышковый отряд, а Вике постарше. Я все время была в радостном состоянии, мне всё нравилось. И запах хвои, и веселые дети, и вожатые.

— Здорово здесь. Я прямо ощущаю счастье, — сказала я Вике.

Вожатые сразу подружились, вечером вместе собрались, отмечали день рождения Андрея, вожатого старшего отряда. Он мне понравился. Всё в нем было приятно: и улыбка, и шутки, и манера разговаривать.

Вожатые оказались приветливые, веселые, остроумные. Мы сразу как-то сдружились. У меня всё вызывало восторг. Даже раннее вставание не было в тягость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.